

Джонас всё не унимался:

— Да ты погляди, погляди! Весь мех обгорел, одна шкура и осталась. Это... как там оно называется, что с пожитками делается?

— Растрата ценностей*, — добродушно хмыкнув, подсказал Ивлин.

[*Растрата ценностей (□□□□, bào tiǎn tiānwù) — букв. «безжалостно уничтожать небесные дары». В переносном смысле это устойчивое выражение означает расточительство, бездумное и неразумное использование ценных ресурсов, которые даны природой или судьбой.]

— Точняк, вот оно самое и есть! — Джонас хлопнул в ладоши, после чего издал вздох, полный сожаления.

Прошло немало времени, прежде чем гном заметил Самаэля. Он аж подскочил:

— Там под шкурой кто-то лежит, глянь-ка!

— Демон, если быть точным, — меланхолично отозвался Ивлин, не изменившись в лице.

— Демон? А-а-а-а!!! Эльф, там демон, бежим! — завопил Джонас. — Если он нас поймает, порешит на месте — и ошмётков не станет!

— ...не останется, — поправил Ивлин.

— Ага, ага, ну я ж так и сказал!

Со Фэй остолбенел от абсурдности происходящего: он впервые видел такое бестолковое создание и не мог решить, смеяться ему или плакать.

— Это мой друг, — он поспешил успокоить Джонаса, пока тот ещё больше не разошёлся.

— Друг? Твой друг — демон?

Со Фэй кивнул.

Глаза Джонаса вспыхнули восторгом:

— Вот это да! И сильный маг, который кабана на месте поджарил, и пожитки у тебя страсть какие ценные, и ещё с демоном дружбу водишь. Ну ты, конечно, крут!

Со Фэем прежде никто и никогда так не восхищался. И что на это сказать? «Сам в шоке, что я такой крутой?» Подавив приступ самодовольства, он серьёзно ответил:

— Мой друг потратил много сил и очень устал, ему нужно отдохнуть. Не найдётся ли поблизости места, где мы могли бы переночевать?

— Наша деревня у самого леса Манро, — ударил себя в грудь Джонас. — Остановитесь у нас дома.

Едва увидев двоих коротышек, Со Фэй сразу понял, что попал в гномьи земли. По упрямству и сложностям в общении эта раса с большим отрывом держала первое место, и дело тут было не в боевой мощи, а скорее в их нраве.

О нет, они не были непредсказуемы и жестоки, подобно демонам. Напротив, гномов можно было назвать радушными и открытыми. Среди них было множество любителей крепких напитков и вкусной еды, они были щедры и дорожили дружбой. На первый взгляд, это никак не вязалось с их репутацией упрямцев, однако водился за ними один грешок: крайняя нетерпимость к чужакам. Не понравилась гномам — пиши пропало: они могут так отравить чью-то жизнь, что и святой вззоет.

Вот и получилось, что эти ребята — сборище низкорослых расистов чистой воды. Себя они считали лучшей расой Яланса, а их уверенность в себе была столь же высока, сколь ничтожен рост. С посторонними они как зимняя стужа, со своими же — как ласковый и тёплый весенний ветерок.

Однако Со Фэй, который в своё время успел пообщаться с гномами, был другого мнения: никакие они не расисты, а просто чётко делят мир на своих и чужих. И если первые могут рассчитывать на почти безграничное понимание и снисхождение, то вторым не помогут никакие ухищрения, чтобы угодить гномам, хоть наизнанку вывернись.

Причём это же было верно и внутри расы. Другое дело, что гному нужно было очень сильно постараться, чтобы вызвать презрение сородичей, однако случалось и такое. И это свидетельствовало о том, что гномы не появлялись на свет с ненавистью к чужакам. А если снискать их расположение, то можно было обзавестись вернейшими друзьями среди этого народа.

Но это будет возможно, с грустью отметил Со Фэй, только если события повторят его прошлое прохождение. В ином случае никто не сможет предсказать, куда вывернет сюжет и не случится ли неприятная неожиданность, как тогда с Арианом.

А учитывая особенности этого охреневшего мира, произойти может, считай, что угодно. Вполне возможно, что сюжет и вовсе перевернётся с ног на голову. Что ж, похоже, придётся действовать по ситуации**.

[**Действовать по ситуации (□□□□, □□□□, bīng lái jiàng dǎng, shuǐ lái tǔ yǎn) — букв. «вторгнется

враг — найдутся генералы, чтобы отразить его, разбухнет паводок — дамба его остановит». Выражение означает «на любой случай найдётся средство», «принимать меры в зависимости от конкретной ситуации», «быть готовым к любому развитию событий».]

Удирая от дикого кабана, Ивлин с Джонасом неслись в сторону деревни, поэтому сейчас до неё должно быть рукой подать. Однако, выйдя из леса, им пришлось изрядно пройти пешком, прежде чем перед ними показались дома. К этому моменту Со Фэй вконец выбился из сил.

Назвать это поселение деревней было бы сильным преуменьшением: оно вовсе не было маленьким, невзирая на рост обитателей. Гномы занимали одну из обширнейших территорий Яланса — само собой, после людей. А вот меньше всего места досталось, конечно, малочисленным эльфам. Но гномы, притом что числом лишь немного превышали эльфов, оттяпали себе вторую по величине площадь, так что недооценивать этих малышей ни в коем случае не стоило.

Внешняя стена гномьего поселения возвышалась над путниками, и ворота были ей под стать, так что Со Фэй зря переживал: сгибаться в три погибели, чтобы попасть внутрь, ему не пришлось. А то могло бы получиться неловко.

За стеной перед Со Фэем открылось очаровательное зрелище: небольшие домики, похожие на игрушечные, жались друг к другу, как россыпь шоколадных крошек на печенье, и этот хаос вызывал ощущение уюта и умиротворения.

Повсюду звенели тоненькие, но громкие голоса гномов. Несмотря на свою малочисленность, эти малыши были невероятно гостеприимными и шумными и как будто заполняли всё доступное пространство, поэтому здесь было куда оживлённее, чем в человеческих городах. Жизнь была ключом.

Завидев Джонаса, гномы тепло приветствовали его. Тот в ответ с энтузиазмом представил своих гостей:

— Эти уважаемые эльф и демон — мои друзья, — гордо заявил он.

Так что с предвзятым отношением им столкнуться не довелось. Гномам приходилось задирать головы, глядя на гостей снизу вверх, но они быстро привыкли и не ворчали: слово «друг» для них свято.

Со Фэй чувствовал себя Гулливером в стране лилипутов: всё было таким крошечным и диковинным! Жаль, Самаэль по-прежнему без сознания и не может это увидеть, а то он с радостью поделился бы с демоном впечатлениями об этих пряничных домиках.

Его питомец тоже был взволнован масштабами деревни, но по-своему: «Вот это да! Этот священный зверь сильно вырос за последнее время! И жилища теперь ему впору!»

Вскоре им повстречался гном средних лет с окладистой бородой. Завидев Джонаса, он громко обратился к нему:

— Джонас, засранец ты мелкий, тебя дед весь день ищет! Домой вернёшься — ох и получишь по шее!

Джонас тут же поник.

— Дядя Симба, а дедушка дома или в лавке? — тихо и понуро спросил он. — Я... Я ж просто пошёл погулять ненадолго, да и вернулся до темноты.

— Так и есть, до темноты. Только на следующий день, — вставил Ивлин. Похоже, он всецело посвятил себя тому, чтобы отравлять жизнь другим.

— Вы, черти этакие, ещё и ночевали невесть где! — гном по имени Симба округлил глаза. — То-то старый Юджин места себе не находит! А ну живо домой!

Не смея возражать, Джонас припустил прочь.

При других обстоятельствах Со Фэй не преминул бы отпустить парочку язвительных мысленных замечаний по поводу тирады дяди Симбы, но сейчас всё его внимание привлекло услышанное имя.

Юджин из народа гномов... Неужели тот самый?

Ну почему его преследуют столь фатальные совпадения? Сразу и не поймёшь, то ли невероятно повезло, то ли наоборот. Не в силах сдержать любопытство, Со Фэй обратился к хмурому от беспокойства гному:

— Скажи, Джонас, ты принадлежишь к роду Холлов?

— Эльф, откуда знаешь? — изумился тот. — Да, фамилия моего отца — Холл, а я, стало быть, Джонас Холл.

Ну точно, его дед Юджин Холл!

Игрок не мог завязать с ним романтические отношения (да и кого прельстит такой старикан), но он был крутейшим NPC: один на весь Яланс легендарный кузнец божественного уровня. Другими словами — его навыки крафта отточены до предела, и среди мастеров ему нет равных.

В игре его имя было олицетворением топовой экипировки: ему одному было под силу выковать

эпическое снаряжение. Помимо нескольких божественных артефактов, все прочие достойные упоминания вещи в Ялансе вышли из его рук.

Казалось бы, Со Фэй должен сейчас ликовать, наткнувшись на такую золотую жилу***, но... Рассуждать в таком ключе означало бы сильно недооценить коварство «Яланса».

[***Золотая жила (摇钱树, yáo qián shù) — букв. «трясущееся денежное дерево». В переносном смысле означает «источник постоянного дохода», «дойная корова», «рог изобилия».]

Руки у Юджина Холла, вне всякого сомнения, были золотые. Однако к ним прилагался столь скверный нрав, что вонючий камень со дна выгребной ямы — и тот приятнее будет. Назвать его старым хрычом означало сделать комплимент: этот гном в полной мере продемонстрировал характерную черту своего народа, не стесняясь в выражении ненависти и расположения. Причём последнее распространялось исключительно на него самого.

Возможно, это годы изоляции оставили на нём неизгладимый отпечаток. Ему бы быть добродушным старичком, но вместо этого он коротал дни в одиночестве, как призрак в мрачном заброшенном замке. Ну а цинизмом он не уступал взрослому Самаэлю с его чёрной душой.

И этому противоречивому персонажу был дарован невероятный талант к созданию уникальных вещей, который мечтает заполучить каждый*.

[*Мечтает заполучить каждый (企之若鹜, qǐ zhī ruò wù) — букв. «ринуться стаями, как утки». В переносном значении так называют массовое стремление, ажиотаж, когда все хотят получить что-то или быть рядом с кем-то.]

Однако глубокая ненависть ко всему живому была в нём сильнее всего остального. Ни несметные богатства, ни лучшие материалы не волновали его чёрствое сердце. Лишь с одним условием он готов был взяться за работу: если проситель лишит жизни самое близкое и дорогое для него живое существо.

Разумеется, при прохождении игры Со Фэй не мог не столкнуться с Юджином Холлом. Ему гениальный кузнец выдвинул то же условие, но для игрока, которому доступны опции сохранения и загрузки, это не представляло никаких сложностей.

На момент встречи Со Фэй только-только завершил квест юного шоу из расы сильфов, поэтому тот сопровождал его. И вот, предварительно сохранившись, Со Фэй собрался с духом и убил своего шоу прямо на глазах у Юджина.

Казалось бы, условие выполнено и теперь можно получить вожаделенный артефакт. Но не тут-то было! Старый хрен сумрачно проворчал:

— Ну и как он может быть для тебя всех дороже, если ты его только что в расход пустил? С теми, кто дорог сердцу, так не поступают. Любимому ты не позволил бы пасть от твоей руки.

Получается... Жертва была напрасной. Ситуация в принципе неразрешимая, разработчики просто решили поиздеваться!

Так что можно хоть до посинения смотреть на гору блестящего новенького снаряжения за спиной старого Юджина — толку от этого не будет никакого.

В тот момент Со Фэй был настолько взбешён, что готов был броситься на старого хрыча с кулаками. Остановило его лишь то, что NPC невозможно атаковать.

Так, коротая время за воспоминаниями, он вскоре подошёл к довольно просторному (по гномским меркам) жилищу.

Едва Джонас приблизился, как из-за угла вылетел старый гном, сжимающий в руке тапочек, и принялся распекать его на чём свет стоит:

— Паршивец ты этакий, я тебя отпустил погулять, а ты что творишь? Ну я тебе сейчас устрою!**

[**Сейчас устрою (给点颜色瞧瞧, gěi nǐ diǎn yánsè qiáoqiáo) — букв. «дать тебе немного цвета посмотреть». Выражение означает «показать кому-то, кто здесь главный», «преподать урок», «наказать».]

Внук бросился к нему, прикрыв голову руками.

— Дедушка, дедушка, я очень виноват, я знаю, что заслужил! Не бей, пожалуйста, у-у-у... — заскулил он.

Со Фэй так и застыл с бессознательным Самаэлем на спине и детёнышем позади, с изумлением глядя, как дед гоняет внука кругами по двору. А вот Ивлину, похоже, подобное было не в новинку.

— Идём, позаботимся о твоём друге, — невозмутимо проговорил он.

Проследовав за Ивлином внутрь, Со Фэй не без труда сдвинул две кровати вместе, после чего постелил на них тонкий матрас. И лишь убедившись, что конструкция получилась удобной, осторожно уложил на неё Самаэля.

Вошли дед с внуком, уже закончившие разминку на свежем воздухе. Одежда Джонаса пестрела отпечатками подошв, но было видно, что ему совсем не больно, а дед шумел больше для острастки. Юный гном тяжело дышал после беготни.

Со Фэй беззастенчиво глазел на Юджина Холла. Перед ним стоял вовсе не тот жуткий неряшливый старик, которого он помнил. Борода по-прежнему была на месте, но выглядела не

в пример аккуратнее, а глаза не были потухшими и безжизненными — напротив, они сияли, как у любого другого гнома в деревне.

Тот, в свою очередь, изучал пришлого эльфа.

— От всего сердца благодарю за спасение моих непутёвых внуков, — искренне поблагодарил он. — Если старый Юджин может как-нибудь тебе помочь — только скажи.

...Это определённо не тот злобный циник и ворчун из его игры!

Со Фэя так и подмывало воскликнуть: «Великий мастер, прошу, создай для меня крутейший шмот и пушку!» Но, боясь сразу поверить в такое везение, он решил сперва понаблюдать.

Вечером Юджин устроил гостям радушный приём, собственноручно приготовив сытные вкусные блюда и выставив на стол домашнее вино.

Целый день наблюдая за дедом и внуками, Со Фэй ощутил, что они по-настоящему привязаны друг к другу. Юджин, хоть и казался вспыльчивым и суровым, души не чаял во внуках. А те, в свою очередь, очень любили деда, несмотря на свою неугомонную натуру.

Видя, как хорошо они ладят меж собой, Со Фэй невольно вспомнил о бабушке. Они ведь были такими же: всегда служили друг другу поддержкой и опорой. Но, к сожалению, всё хорошее когда-нибудь заканчивается. При воспоминании о своей утрате глаза Со Фэя наполнились слезами.

Пришлось срочно переключить внимание на деда с внуками. Со Фэю вдруг пришло на ум, что в игре Юджин, хоть и был выдающимся мастером, жил один, вдали от родных земель...

Его пронзила страшная догадка.

Что, если в своём прохождении Со Фэй встретил персонажа, которым Юджин Холл ещё не стал? Что, если теперешний Юджин Холл ещё не одинок, потому и счастлив? То есть... Мог ли он стать таким, как в игре, из-за гибели этих двоих? Что, если именно после утраты самих любимых и близких — его внуков — старик озлобился на весь мир?

Лихая парочка выскочила навстречу Со Фэю в тот момент, когда им на пятки наступал огромный монстр. Он не был могучим противником, но расправиться с двумя безоружными гномами ему ничего не стоило.

У него в голове не укладывалось: не появились ли с Самаэлем именно в тот момент, гномам пришёл бы конец. И вот тогда, потеряв внуков, обезумевший от горя Юджин из жизнерадостного и открытого постепенно превратится в того желчного нелюдимого старика.

Со Фэй с головой ушёл в раздумья и не заметил, как Самаэль, всё это время лежавший без сознания, наконец открыл глаза.

<http://bllate.org/book/14660/1732982>